

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

**Женщина в публичном пространстве средневекового города
Западной Европы (вторая половина XIII–XV вв.)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы очной формы обучения
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Вельмакиной Анны Сергеевны

Научный руководитель

д.и.н., профессор _____

Л.Н. Чернова

Заведующий кафедрой

д.и.н., профессор _____

Л.Н. Чернова

Саратов 2024

Введение. Положение женщины часто рассматривается как своеобразный показатель зрелости той или иной цивилизации или эпохи. Показатель этот крайне сложно применить к Средневековью, поскольку статус женщины был противоречивым, неоднозначным: одним – в теории, в общественном сознании, другим – согласно закону, третьим – в реальной повседневной жизни. Между тем, «картина мира» человека прошлого была бы неполной и до конца непонятой без определения характера и эволюции общественного статуса и роли женщины.

В средневековом социуме, в том числе городском, явственно проступала дискриминация женского населения. Это связано с представлениями, господствовавшими в обществе того времени. Считалось, что главенствующей фигурой средневекового мира является деятельный мужчина, женщина же при нем занимает второстепенную позицию. Ни в светской, ни тем более в церковной модели мира не было и речи об уравнении мужчины и женщины, хотя, надо признать, что отдельные благоприятные для женщины изменения уже в XII в. имели место, в первую очередь – повышение престижа женщины – хозяйки дома.

Однако, неприятие активности женщин в любой сфере – в политике, административном управлении, профессиональной и общественной деятельности – не означало, однако, что они действительно были к этим делам не причастны¹. Общеизвестный постулат о несправедливости положения женщины в средневековом мире явно нуждается в уточнении. Юридические нормы, защищающие женщину, её права, имущество, честь и достоинство, всё же были разработаны. Не будет преувеличением отметить, что это, в первую очередь, заслуга развивавшихся городов, где во взаимодействии всей совокупности социально-демографических, экономических и политических факторов начинали зарож-

¹ Ястребицкая, А.Л. Проблема взаимоотношения полов как диалогических структур средневекового общества в свете современного историографического процесса // Средние века. – 1994. – Вып. 57. – С. 134–135.

даться новые формы поведения, сознания, морали, в том числе в отношении к женщинам.

Степень изученности темы. Научную литературу, используемую при работе, можно условно разделить на несколько тематических групп:

Прежде всего, стоит выделить работы, посвященные изучению правового положения средневековых женщин (защита чести и достоинства, а также имущественные и наследственные права) в городе (монографии С. Ру, М.В. Винокуровой, Л.Н. Черновой и Е.А. Мишаненковой). К исследованиям, рассматривающим проблему профессиональной реализации женщин в средневековом социуме – в ремесле и торговле – относятся различные монографии и статьи (работы К. Грей, Л.П. Репиной, Т.Б. Рябовой; статьи Л.Н. Черновой). Отдельно в данной группе стоит выделить работы, посвященные проблеме положения падших женщин (монографии Ч. Ломброзо, И. Блоха, А. Бальхауса, Е.А. Мишаненковой и статьи М.Н. Булаевой).

Кроме того, для лучшего понимания места и роли женщины в публичном пространстве средневекового города, необходимо выделить работы, рассматривающие положение женщины в средневековом обществе в целом. В данной группе исследований прежде всего необходимо выделить ряд разделов второго тома пятитомного издания «Истории женщин на Западе»² под редакцией Ж. Дюби и М. Перро (К. Казагранде «Женщина под покровительством»³, К. Опитц «Как жили в позднем Средневековье»⁴, Ф. Пипонье «Мир женщин»⁵, К. Фругони «Женщина изображенная»⁶, Д. Ренье-Болер «Литература и мистика»⁷).

² История женщин на Западе: в 5 т. Т. II. Молчание средних веков / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро. – СПб: Алетейя, 2009. – 513 с.

³ Казагранде, К. Женщина под покровительством // Там же. – С. 78–109.

⁴ Опитц, К. Как жили в позднем Средневековье // Там же. – С. 265–307.

⁵ Пипонье, Ф. Мир женщин // Там же. – С. 316–328.

⁶ Фругони, К. Женщина изображенная // Там же. – С. 328–407.

⁷ Ренье-Болер, Д. Литература и мистика // Там же. – С. 409–459.

Цель данной работы состоит в изучении возможностей профессиональной реализации женщины в пространстве городского социума средневековой Западной Европы второй половины XIII–XV вв.

Исходя из цели, нами были поставлены следующие *задачи*:

- охарактеризовать личный статус средневековой горожанки и меры правовой защиты ее чести и достоинства;
- выявить имущественные и наследственные права горожанки в соответствии с ее статусом невесты, жены и вдовы;
- показать участие женщины в сфере ремесла и торговли средневекового города;
- рассмотреть профессиональные возможности горожанки в области воспитания, обучения и медицины;
- охарактеризовать деятельность «падших» женщин в средневековом городе.

При написании работы использовались *источники* различного типа. Большое значение для изучения вопроса о роли женщины в публичном пространстве средневекового города имеют *законодательные и нормативно-правовые* памятники: «Книга ремесел и торговли г. Парижа»⁸, «Правила и постановления поясных мастеров 1344 г.» Лондона⁹, статуты ремесленных гильдий г. Бристоля¹⁰. Отдельно в данной группе источников стоит выделить городские хартии Германии, позволяющие извлечь информацию об имущественных и наследственных правах женщин. К ним относятся хартии следующих городов: Зест (XII в.)¹¹, Фрейбурга (в Брейсгау) (1120–1200 гг.)¹²,

⁸ Книга ремесел и торговли города Парижа / пер. Л. И. Киселева // Средние века. – 1957. – Вып. 10. – С. 303–362.

⁹ Правила и постановления поясных мастеров 1344 г. / пер. А.А. Кирилловой // Учен. зап. МГПИИ им. В.И. Ленина. – М., 1949. – Т. 59, вып. 3. – С. 148.

¹⁰ Бристольские цехи в XIV–XV вв.: сб. текстов / пер. с англ., вступ. ст. и прим. Т.В. Мосолкиной. – Саратов, 1995. – 88 с.

¹¹ Право г. Зеста // Городское право, данное императором Фридрихом II // Средневековое городское право XII–XIII веков. Сб. текстов / сост. Т.М. Негуляева, Л.И. Солодкова. Под ред. С.М. Стама. – Саратов, 1998. – С. 116–123.

¹² Право г. Фрейбурга (в Брейсгау) // Там же. – С. 39–48.

Хагенау (1164 г.)¹³, Берн (1218 г.)¹⁴, Гослара (1219 г.)¹⁵, Вены (1221 г.)¹⁶ и Мюнстера (1221)¹⁷.

Помимо городских хартий Германии, в данной работе также был использован документ, характеризующий обычаи и вольности г. Монпелье XIII в.¹⁸, а также муниципальное право Центральной Испании – Фуэро Куэнки»¹⁹.

В данной работе привлекались и документальные источники (документы «La prostitution du XIII au XVIIe siècle»²⁰; «Завещания лондонских олдерменов XIV–XV вв.»²¹, «Средневековый Лондон в завещаниях его жителей (вторая половина XIII–XV вв.)»²² и «Горожане и горожанки средневековой Англии (на материалах Лондона XIV – начала XVI вв.)»²³). Кроме того, следует упомянуть о договорах, юридически закрепляющих взаимные права и обязанности учительницы и ее учеников²⁴, что важно для изучения возможностей реализации профессиональных навыков горожанки в сфере образования.

¹³ Право г. Хагенау // Средневековое городское право XII–XIII веков. Сб. текстов. – С. 56–60.

¹⁴ Право г. Берна // Там же. – С. 129–140.

¹⁵ Право г. Гослара // Там же. – С. 143–148.

¹⁶ Право г. Вены // там же. – С. 153–161.

¹⁷ Право г. Мюнстера // Там же. – С. 149–153.

¹⁸ Обычаи и вольности г. Монпелье / пер. В.В. Стоклицкой-Терешкович // Средневековый город в Западной Европе в XI–XV веках. – М., 1969. – Вып. 1. – С. 12 – 30.

¹⁹ Фуэро Куэнки (1189–XIII в.). Валенсийский кодекс // Памятники права средневековой Испании / пер. со старокастил. и коммент Г.В. Савенко ; под ред. В.А. Томсинова. – М., 2004. – С. 67–290.

²⁰ Le Pileur, Louis La prostitution du XIII au XVIIe siècle: documents tirés des archives d'Avignon, du Comtat Venaissin de la principauté d'Orange et de la ville libre impériale de Besançon / Louis le Pileur. – Paris, 1908. [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://archive.org/details/laprostitutiond00pilegoog/page/n35/mode/2up> (дата обращения: 05.05.2024) – Загл. с экрана.

²¹ Завещания лондонских олдерменов XIV–XV вв. // Лондонские олдермены XIV–XVI веков: Завещания, договоры, описи имущества. Сб. документов / пер. с англ., вступ. статья и прим. Л.Н. Черновой. – Саратов, 1998. – С. 37–59.

²² Средневековый Лондон в завещаниях его жителей (вторая половина XIII – XV вв.): сборник документов / пер. с англ., вступ. ст., и прим. Л.Н. Черновой. – Саратов, 2019. – 112 с.

²³ Горожане и горожанки средневековой Англии (на материалах Лондона XIV – начала XVI вв.) / пер. с англ., исследования и прим. Л.Н. Черновой. – Саратов, 2021. – 114 с.

²⁴ Женщины-учительницы / пер. Т.Б. Рябовой // Традиции образования и воспитания в Европе XI–XVII веков. – Иваново, 1995. – С. 91–93.

Следует выделить также *нарративные* источники XV в.: трактат Веспасиано да Бистиччи «Алессандра де Барди»²⁵ и сочинения итальянских гуманистов – Кассандры Феделе «Речь в похвалу свободных искусств»²⁶; Лауры Череты. «Луцилии Вернакуле. Против женщин, порочащих ученых женщин»²⁷, «Бибуло Семпронию. В защиту свободного образования для женщин»²⁸, в которых содержится интересная информация об отношении общества и самих женщин к возможности получения образования представителями обоих полов.

В данной работе были использованы и некоторые дополнительные источники, проливающие свет на разные стороны положения и роли женщин в средневековом обществе. Это трактат Филиппа Новарского «Четыре возраста человека»²⁹, «Поэзия Хильдегарды Бингенской»³⁰ и учебник латинского языка «Донат»³¹.

Бакалаврская работа состоит из введения; двух глав (первая глава - Правовые основы жизнедеятельности средневековой горожанки – состоит из двух параграфов, вторая глава - Профессиональная деятельность женщины в средневековом городе – состоит из трех параграфов); заключения и списка используемых источников и литературы.

²⁵ Веспасиано да Бистиччи. Алессандра де Барди / пер. И.А. Красновой // Хрестоматия гендерной истории Западной Европы. – Т. III / сост. Л.П. Репина, А.Г. Суприянович, А.Ю. Серегина, А.В. Стогова. – М., 2006. – С. 179–214.

²⁶ Кассандра Феделе. Речь в похвалу свободных искусств / пер. Т.Б. Рябовой // Рябова, Т.Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья. – С. 195–199.

²⁷ Лаура Черета. Луцилии Вернакуле. Против женщин, порочащих ученых женщин / пер. Т.Б. Рябовой // Там же. – С. 200–202.

²⁸ Лаура Черета. Бибуло Семпронию. В защиту свободного образования для женщин / пер. Т.Б. Рябовой // Там же. – С. 203–209.

²⁹ Филипп Новарский. Четыре возраста человека / пер. С.И. Лучицкой // Антология педагогической мысли христианского Средневековья / сост., ст. к разделам и коммент. В.Г. Безрогова, О.И. Варьяш. – М., 1994. – Т. II. – С. 146–147.

³⁰ Поэзия Хильдегарды Бингенской // Памятники средневековой латинской литературы X–XII вв. / под ред. М. Е. Грабарь-Пассек, М. Л. Гаспарова. – М., 1972. – С. 320–329.

³¹ Латинская грамматика Доната [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://ar.culture.ru/ru/subject/latinskaya-grammatika-donata> (дата обращения: 17.03.2023) – Загл. с экрана.

Основное содержание работы. Объектом данного исследования является женщина в публичном пространстве средневекового города. Хорошо известно, что Средневековье осознавало себя преимущественно «мужским» обществом, в котором доминировал деятельный мужчина, а интересы женщины, для которой не предусматривалось места в публичных сферах, ограничивались домом, семьей и церковью. Положение женщины определялось по ее отцу или мужу, иными словами было непосредственно связано с ее семейным статусом. Так, женщины фактически зависели от воли мужчин их семьи (отца, брата или мужа). Однако, город также обязан был защищать права женщин.

Горожанку могли оскорбить словесно или какими-либо действиями. За подобные преступления обидчика, как правило, наказывали штрафом или объявляли врагом города. Но большое значение в вынесении справедливого приговора зависело от того, может ли женщина доказать причиненный ей вред. Ей необходимы были свидетели, которые могли доказать ее чистоту и непорочность. Чаще всего, свидетелями, отвечающими за горожанку, должны были быть мужчины. Это обстоятельство, вероятно, связано с распространенными в обществе представлениями о женской природе. Считалось, что слабая по самой своей сути, она нуждалась в постоянной заботе, поддержке и воспитании со стороны мужчин. Хотя существовали исключения: так называемый «суд матрон», решал дела, связанные с выявлением беременности женщин, попавших в неоднозначное положение. Так, не только мужчины могли свидетельствовать в делах женщин, но, чаще всего, именно их слово было более весомым в городском социуме.

Другая важная проблема в вопросе защиты чести и достоинства женщины: социальное положение. Представительниц маргинальной сферы деятельности фактически бросали на произвол судьбы. Это были, «публичные» или «негодные» женщины, для которых, как считалось, понятия чести и достоинства не играли такой важной роли, как для «почтенных» девушек и женщин.

Имущественные и наследственные права женщины также во многом были связаны с уровнем ее правовой свободы и семейным статусом. Невеста, жена и вдова обладали различными имущественными и наследственными правами.

Прежде всего, стоит отметить, что статус замужней женщины и женщины одинокой (незамужней или вдовы) существенно различался. Так, в наиболее зависимом положении оказались невеста и жена. Например, находясь, в брачных отношениях, горожанка должна была подчиняться своему мужу. Разумеется, она не являлась его абсолютно бесправной собственностью. Муж был обязан содержать и обеспечивать свою жену всем необходимым. Жена, в свою очередь, должна была быть кроткой и послушной. Кроме того, она вела домашнее хозяйство, рожала и воспитывала детей. В городских семьях женщины нередко работали вместе с мужчинами, например, в торговой или ремесленной сферах. Однако, считалось, что ни невесты, ни жены не могут осуществлять прямые операции с семейным имуществом без мужского контроля. Конечно, в некоторых случаях делались исключения. Но они, как правило, были связаны с отсутствием наследников, рожденных в законном браке.

Права вдов были более широкими. Овдовевшая горожанка получала и свою вдовью долю и вдовье право (например, чтобы продолжать какую-либо ремесленную деятельность от имени мужа). Кроме того, такая женщина становилась главным опекуном своих детей, могла составлять завещания и выполнять некоторые операции с имуществом, включая недвижимость. Однако дарить или продавать земельную собственность она, как правило, не могла. В данном случае городская власть защищала права наследников.

Таким образом, город действительно защищал горожанку, ее честь и достоинство, имущественные и наследственные права. Однако вся эта благосклонность во многом зависела от влияния и поддержки мужчины. Это мог быть отец, брат или муж, но женщине, согласно средневековому праву, был

необходим опекун, на которого, в первую очередь, и ложилась вся ответственность за благополучие горожанки.

Кроме того, в средневековых реалиях горожанки могли работать во всех отраслях производства, соответствовавших их физическим силам. При этом право и реальные возможности работать и приносить доход в семью у женщин увеличивались по мере того, как исчезала основная работоспособная часть населения – мужчины (они умирали, уходили на войну и пр.). Так, женщины, главным образом незамужние, батрачили – особенно во времена войн, когда наиболее остро ощущался недостаток мужской рабочей силы. Стоит отметить, что при этом средняя заработная плата батрачки была обычно ниже, чем у мужчины. Хотя, в некоторых случаях нужда в рабочих руках была особенно велика. После чумы, например, женщины не только убирали урожай, но и мостили камнем дорогу. В таких случаях зарплата женщин могла быть даже наравне с мужчинами.

Женщины активно вовлекались как в ремесленное производство, так и в торговую сферу деятельности. Причем работать они могли не только в качестве помощниц своих мужей или иных мужчин семьи, но и самостоятельно. Однако, здесь также значительную роль играло семейное положение горожанки. Так, статус вдовы позволял женщинам заниматься ремеслом или торговой деятельностью умершего супруга. Хотя, для этого и требовался набор определенных знаний, умений и опыта.

Тем не менее, в средневековом обществе у женщин право свободно заниматься различной профессиональной деятельностью было достаточно ограничено. По крайней мере, официально. Дело в том, что социум, как правило, негативно воспринимал саму идею образованности «дочерей Евы». И это отношение было вызвано укоренившимся представлением о несовершенстве женской природы.

Однако стоит отметить, что такие представления все же не были преобладающими среди интеллектуалов Средневековья. В частности, существовало и мнение о том, что девочек можно и нужно допускать до образования, но

только элементарного (чтения, письма). Так, чаще всего, девочек обучали в монастырях, хотя нередко горожане отдавали своих дочерей на обучение в широко распространенные городские элементарные школы. Тем не менее, официального права заниматься медицинской и воспитательной деятельностью у женщин не было. Хотя в медицине, например, зачастую женщинам не было равных, они могли выполнять ту работу, которая не была доступна мужчинам. А элементарные медицинские знания приобретали в домашних условиях, перенимая опыт от более старших поколений женщин.

Помимо медицины, женщины также могли проявить себя и в других сферах. В частности, профессии воспитательниц и учительниц были достаточно широко распространены среди образованной женской половины населения средневекового города. Так, женщины могли становиться содержательницами элементарных школ для девочек и, соответственно, учителями в них.

Впоследствии образованные женщины стремились донести полученные ими знания до всех нуждающихся в познании различных наук. Такие женщины ясно осознавали, что только через обучение свободным искусствам (искусствам слова (грамматика и риторика), мышления (диалектика) и числа (арифметика, геометрия, астрономия, музыка)), через чтение книг можно познать самого себя, свою собственную суть. Кроме того, считалось, что только образованность позволяет человеку становится добродетельным. Важно отметить, что образованные женщины также поддерживали идею равноправия в получении образования для обоих полов. Образованность давала шанс найти и занять свое место в средневековом обществе Западной Европы.

Однако, стоит упомянуть и о «дурных» женщинах. Во все времена под этим термином скрывались проститутки – женщины, вынужденные продавать собственное тело. Такие женщины признавались средневековым обществом. Их деятельность была подконтрольна городской администрации. Так, в различных бордельных уставах записывались права и обязанности таких женщин. Церковь относилась к проституткам неоднозначно. Факт их сущест-

вования определенно признавался, но деятельность не одобрялась. Такие женщины считались падшими, но не безнадежными. Искреннее раскаяние действительно могло спасти их душу. Так, известно, что женщины этой «древнейшей профессии» зачастую были очень религиозны. Кроме того, им также приписывали и некоторые добродетельные черты характера. К примеру, сострадание, доброта, забота и т.д.

Жили и работали «дурные» женщины, как правило, в публичных домах, но их деятельность даже можно сравнить с работой других горожанок, занимающихся торговой или ремесленной деятельностью. Исключение составлял лишь тот факт, что падшие женщины вынуждены были продавать свое тело.

Таким образом, женщины получали право в некотором роде реализоваться на профессиональном поприще. Хотя, укоренившиеся представления общества о неполноценности и хрупкости женского разума, значительно ограничивали возможности женщин свободно заниматься той или иной профессиональной деятельностью.

Заключение. Итак, в средневековом городе Западной Европы второй половины XIII–XV вв. положение женщины нельзя назвать абсолютно бесправным. Скорее, оно было неоднозначным.

В изучаемый исторический период определенно можно говорить об участии женщин в публичном пространстве средневекового города. Так, горожанки обладали определенной правовой свободой, власть защищала их честь и достоинство, и, кроме того, они имели некоторые имущественные и наследственные права. В профессиональной сфере городского социума женщины также получали определенную возможность самореализации. Однако, во многом вся вышеописанная свобода горожанок упиралась в ее социальный и семейный статус. Женщины-маргиналки были фактически беззащитны, а права невест и жен во многом урезались под влиянием мужской опеки над ними. Иначе обстояло дело с вдовами, которые в городском социуме становились «свободными горожанками», обладающими возможностью фактически самостоятельно распоряжаться своей судьбой.